

Фан Чхи глупо улыбался, его сердце бешено колотилось. Он с удовольствием аккуратно сложил записку и, словно сокровище, спрятал её за пазуху. Подумав немного, он продолжил рисовать иероглифы на спине Чу Сяннаня.

Чу Сяннань немного помолчал, затем снова взял кисть и написал.

«Бай Сицзэ».

Фан Чхи хихикнул и так же спрятал вторую записку за пазуху, продолжая выпрашивать третью.

Бай Сицзэ, наблюдая за этой парой, которая веселилась в углу, чувствовал себя усталым и разочарованным. Он с сожалением вздохнул, сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил чтение.

Чу Сяннань угадывал один за другим, писал и бросал бумажки на заднюю парту, полностью увлеченный. Когда он очнулся, он уже бросил восьмую записку в лицо Фан Чхи.

Чу Сяннань подумал: так больше нельзя, я слишком расслабился!

Он быстро взял свиток, выпрямил спину, как примерный ученик. Но в следующую секунду палец Фан Чхи снова коснулся его спины, и Чу Сяннань, только что собравшийся, снова расслабился, бессознательно следуя за движениями пальца.

В первый раз он не угадал, поэтому с нетерпением ждал, пока Фан Чхи повторит.

Палец Фан Чхи исчез на мгновение, но, не увидев новой записки, снова вернулся.

Чу Сяннань прищурился, внимательно чувствуя.

«Я».

Угадав первый иероглиф, он сосредоточился, ожидая следующий.

«Люблю».

Спина Чу Сяннаня слегка напряглась, он сглотнул, тихо молясь.

«Тебя».

Спина Чу Сяннаня словно загорелась, он почувствовал, как будто искры разгораются в степи, превращаясь в неудержимый пожар.

Прежде чем Фан Чхи успел написать четвёртый иероглиф, издали донёсся звон колокола, возвещающий об окончании занятий, звук был долгим и мелодичным.

Фан Чхи с сожалением цокнул языком, наклонился и спросил:

— Сяннань, ты угадал, что я написал в конце?

Шея Чу Сяннаня одеревенела, он механически покачал головой:

— Н-нет. А что ты написал?

— Эх... — Фан Чхи вздохнул, но не сказал. — Ничего, ничего.

Чу Сяннань повернулся и начал суетливо собирать свои книги, пытаясь скрыть бешено бьющееся сердце.

Дни шли своим чередом, наполненные радостью и ленью. Оба серьёзно занимались с учителем Бай, а когда накатывала усталость, развлекались игрой в угадывание иероглифов. Чу Сяннань иногда ходил с Фан Чхи в дом Фан на обед, а вечером, возвращаясь домой, радовался неожиданным визитам Чан Гэ, который брал отпуск, чтобы навестить его.

Пять дней, десять, двадцать, месяц — и вот уже приближался день охотничьего турнира, который проводился перед окончанием учёбы.

Именно в этот день и произошло событие.

Был уже седьмой месяц, весна уступила место раннему лету.

Небо было ясным, без единого облачка, словно редкий драгоценный камень чистейшего синего цвета. Облака, пушистые и чёткие, напоминали мягкие сладости. Тёплый летний ветерок ласкал зелёные ветви ивы и нежно касался цветов лотоса в пруду.

Традиция Академии Боя гласила, что в конце каждого учебного года для учеников устраивали охотничий турнир, чтобы отметить окончание учёбы. Участие было добровольным, а добычу можно было забрать домой.

Ученики Зала Священных Обрядов уже вышли из академии под руководством Учителя Цзи, но Бай Сицзэ всё не появлялся. В Зале Луцай царил шум, смешанный с недоумением и жалобами.

И не только в Зале Священных Обрядов. Учитель Цзи также вёл учеников из Зала Минчжу, Зала Вэйсин и Зала Гусу, проходя мимо Зала Луцай, он заметил, что там всё ещё царит хаос, и его лицо потемнело.

— Не шумите!

Учитель Цзи велел своим двадцати ученикам идти вперёд, а сам зашёл в Зал Луцай.

— Где Учитель Бай?

Ученики хором ответили:

— Его нет!

— Договорились, что сегодня все учителя поведут учеников на охоту, почему я один пришёл?

— Учитель Цзи раздражённо погладил бороду, подумал и махнул рукой. — Время поджигает, пойдёмте со мной.

Все радостно зашумели, собираясь в группы и с энтузиазмом направляясь к охотничьим угольям.

— Учёба скоро закончится!

— Я давно ждал этого дня. После охотничьего турнира мне больше не нужно будет рано вставать и идти в академию, ха-ха, какая свобода!

— Сегодня я обязательно вернусь с добычей!

— Наконец-то настал день охотничьего турнира, я не могу дождаться, чтобы показать себя!

Кто-то рядом подколол:

— С этими двумя тебе будет трудно выделиться. — И указал назад. — Эти двое — не шутка.

Два юноши шли плечом к плечу, неспешно следуя за остальными, с улыбками на лицах и лёгкой беседой.

Фан Чхи был одет в светло-зелёный шёлковый халат, его брови были словно мечи, а глаза — звёздами. Уголки его рта были приподняты, а вышитые бамбуки на краях одежды подчёркивали его молодость и энергичность. Чу Сяннань, как всегда, был одет в белоснежный шёлковый халат, его черты были изысканными и спокойными, чёрные волосы были высоко собраны, добавляя ему строгости и мужественности.

— Фан Чхи действительно талантлив во всём. Говорят, его приёмный отец — великий генерал Гу, и с детства он тренировался в доме Гу, он очень силён!

— Великий генерал Гу? Тот, который никогда не проигрывает, первый генерал империи?

— Именно он! — Ученик цокнул языком. — В доме Гу нет слабаков!

— А Чу Сяннань?

— Чу Сяннань ещё страшнее. Год назад какой-то негодяй попытался на него напасть, но этот, казалось бы, хрупкий Чу Сяннань, не моргнув глазом, схватил лук и стрелу и выстрелил, — ученик, знавший много слухов, понизил голос, — стрела попала прямо под пах. Если бы она была чуть выше, он бы лишился потомства!

Остальные ученики инстинктивно прикрыли определённые места, их лица побледнели.

— Вот почему никто не решается на него напасть, хоть он и идеальный молодой человек.

Один из учеников, придя в себя, пробормотал:

— Интересно, кто из них двоих станет победителем этого года.

— Думаю, Фан Чхи. Хотя Чу Сяннань метко стреляет, он не умеет фехтовать. Если он сойдётся с Фан Чхи, скорее всего, проиграет.

— Это же охотничий турнир, а не соревнование по фехтованию. Победит тот, кто лучше стреляет.

— Какая разница, кто победит? Они сейчас всегда вместе, их отношения отличные.

— Учитель Бай сегодня не пришёл, это не похоже на него.

— Почему не похоже? Его жизнь вращается вокруг трёх вещей: преподавание, сбор трав и выпивка, — Фан Чхи усмехнулся. — Этот парень, наверное, вчера перебрал и не смог встать утром.

Чу Сяннань посмотрел на него, и Фан Чхи поспешно добавил:

— Это не я его напоил, мы уже месяц не пили вместе!

Чу Сяннань улыбнулся и сменил тему:

— Как насчёт сегодняшнего охотничьего турнира? Уверен в победе?

Фан Чхи широко улыбнулся:

— Если я выиграю, придёшь ко мне на ужин?

Чу Сяннань поднял бровь:

— Хорошо, договорились.

Учителя уже сидели на почётных местах на охотничьем поле, разговаривая и смеясь за чашкой чая.

— Ученики Зала Минчжу, входите!

Ученики, смеясь и толкаясь, вошли на поле, заставив Учителя Ли Яна, преподавателя Зала Минчжу, нахмуриться. Он вздохнул:

— Какой беспорядок...

Учитель У Ли из Зала Гусу успокоил его:

— Не сердись, не сердись.

— Ученики Зала Священных Обрядов, входите!

Учитель Цзи погладил свою длинную бороду, наблюдая, как ученики аккуратно и вежливо входят, и с удовлетворением кивнул.

Учитель Цуй Юань из Зала Вэйсин пошутил:

— Учитель Цзи, ваши ученики — настоящие жемчужины.

— Всё благодаря моей трости, которая не знает пощады, — громко рассмеялся Учитель Цзи. — Они довольно дисциплинированы, не зря я их строго воспитывал.

— Ученики Зала Луцай, входите!

Ученики вошли, хотя и не с идеальной дисциплиной, но в порядке. Фан Чхи и Чу Сяннань стояли в ряд, идя плечом к плечу.

— Учитель Бай всё ещё не пришёл.

Фан Чхи взглянул на пустое место и постепенно нахмурился.

— Ученики Зала Вэйсин, входите!

— Ученики Зала Гусу, входите!